

По вопросу Чжидэ.

Голос Ши Юмэй был четким и приятным, но, хотя она говорила с улыбкой, лицо Чжидэ стало мертвенно-бледным, а тело холодно задрожало.

Мир вокруг нее затих. Все, что она услышала, был резкий жужжащий звук, и все остальное, что сказала Ши Юмэй, осталось неслышным! Ее разум посылал ей только одно сообщение: «Муж старшей мисс приглашает тебя "служить" ему!»

Только старшая мисс, казалось, не замечала, насколько дрянным был этот человек. Он стал объектом шуток для некоторых храбрых слуг. Выйдя замуж за такого человека, на какое будущее можно было рассчитывать? С первого взгляда ясно, что он был человеком, который всегда жил за счет других!

Зависть? То, что ее сестры не сделают из нее посмешище, уже будет считаться хорошим. Чему им завидовать!

[Прим.: не настоящие сестры, а слуги, которые работают вместе с ней]

«Айо, о чем тут беспокоиться? Госпожа удача наконец-то смотрит на тебя, так что ты должна быть счастлива! Пойдем, я сообщу об этом моей невестке. Как только ты соберешь свои вещи и поклонись ей, мы вернемся в Банановый дворик!»

С этими словами она встала и потянула за собой Чжидэ.

Чжидэ выдернула руку, прежде чем выдавить улыбку. «Старшая мисс, все это слишком неожиданно. Я хочу немного побыть одна, вы не против? Я хотела бы, чтобы старшая мисс дала мне немного времени», - сказала Чжидэ, прежде чем поклониться. - Пожалуйста, старшая мисс!»

Ши Юмэй была поражена, но она подумала, что Чжидэ, должно быть, чувствует себя выше облаков, услышав такие замечательные новости. Принимая во внимание то, что Юмэй придется ладить с ней в будущем, не лучше ли не устраивать сцен сейчас? Дать Чжидэ время все обдумать будет уже великим актом великодушия с ее стороны, и она кивнула: «Подумай обо всем! Я уверена, ты поймешь, какое это огромное счастье. Я здесь не для того, чтобы заставлять тебя страдать! Тогда завтра я все расскажу твоей мадам, прежде чем приведу тебя с собой в Банановый дворик! Не торопясь собирай вещи и не забудь попрощаться с сестрами!»

Ши Юмэй выудила два серебряных и протянула их Чжидэ, прежде чем великодушно улыбнуться: "Возьми это и угости своих сестер! Что касается сдачи, то можешь добавить ее к своим сбережениям!"

«Я не посмею! Старшая мисс, я не могу принять это!» - Чжидэ крепко сжала кулаки, не желая ничего принимать.

После нескольких попыток всучить эти серебряные монеты, Ши Юмэй могла только улыбнуться. В глубине души она чувствовала себя еще более довольной Чжидэ: «Какая хорошая девушка, ах!»

Чжидэ поклонилась ей, не сказав ни слова, а потом повернулся, чтобы дать волю слезам.

Она несколько раз моргнула, чтобы очистить глаза от лишних слез, прежде чем вздохнуть. Только тогда она поняла, что на ее ладонях выступил холодный пот. Но, увидев маленькую

девочку, идущую за какими-то вещами в маленький сад, она быстро успокоила свое сердце и спокойно пошла выполнять поставленную задачу.

Санг Ван вернулась, когда она закончила. Увидев, что Ши Юмей нет рядом, она вздохнула с облегчением. К счастью, она спросила, когда ушла Ши Юмэй, и, услышав ответ от Чжидэ, больше ничего не сказала.

По мере того как шел день, состояние Чжидэ привлекло некоторое внимание Санг Ван. Казалось, ей нужно было о чем-то глубоко задуматься, но поскольку она ничего не говорила, Санг Ван не стала расспрашивать об этом. Чжидэ всегда была из тех, кто не лезет не в свое дело и держится подальше от неприятностей. Хотя она была трудолюбива и ее характер улучшился с того дня, как они встретились, это мышление все еще было выгравировано в ее костях. Что же касается верности и близости, не говоря уже о Лю Я, то она не могла сравниться даже с Хонг Е.

Вечером вернулся Ши Фэнджу. Перед ужином супруги немного поболтали. А после ужина Ши Фэнджу ушел в свой кабинет. От нечего делать Санг Ван приказала слугам украсить комнату, а сама занялась своим рукоделием, чтобы убить время.

Внезапно она подняла голову. Перед ней стояла Чжидэ, и хозяйка не могла не улыбнуться: "Почему пришла ты? Вы все сегодня много работали, так что, должно быть, устали. Иди и позови маленького слугу, чтобы он прислуживал мне. Ты можешь вернуться к себе и отдохнуть!"

«Я не устала. - Чжидэ заставила себя улыбнуться, прежде чем вручить чашку чая Санг Ван. - Мадам, разглядывание мелких деталей напрягает ваши глаза. Лучше выпейте чашечку чая. Господин часто говорил нам, что мадам не следует делать ничего утомительного по вечерам!"

Санг Ван приняла чашку с улыбкой, прежде чем сделать несколько глотков. Увидев лицо, наполненное печалью, в дополнение к случайным вздохам, Санг Ван осторожно поставила чашку на столик, прежде чем спросить: «Что случилось?»

Чжидэ слегка задрожала, и слезы неудержимо потекли по ее щекам. Она опустилась на колени и умоляла: "Мадам, пожалуйста, спасите меня! У меня нет другого выхода!"

«Что случилось! Быстро, скажи мне!» - Санг Ван опешила. Она не ожидала, что ее слова, сказанные так небрежно, окажут такой эффект.

Чжидэ проглотила слезы и после долгих усилий сумела сдержаться, прежде чем ответить Санг Ван. "Да, мадам", - она неуверенно встала и начала рассказывать о том, что произошло, когда она осталась наедине со старшей мисс. - Мадам, пожалуйста, помогите мне. Я хочу просто хорошо служить мадам, а через несколько лет удачно выйти замуж. Я никогда не буду жадной и никогда не буду стремиться к более высокому статусу! А если я не выйду за кого-то замуж, я буду служить мадам всю жизнь! Мадам, пожалуйста, помогите мне!"

Порыв гнева поднялся в Санг Ван. Эта старшая сестра не воспринимает ее слишком серьезно! Чего бы ни хотела Ши Юмэй, она брала это без слов. Но теперь она захотела отобрать ее главную служанку, даже не предупредив заранее. Это было просто слишком!

Санг Ван вздрогнула при этой мысли. Если бы у Чжидэ не было собственного ума и она была жадной, она бы с радостью последовала за Ши Юмэй, пока хозяйку держат в неведении.

Помочь Чжидэ было не так-то просто. В конце концов, та, кто хотела ее, была Ши Юмэй - самая

обожаемая дочь ее свекрови.

“Мэм, мэм! Пожалуйста, помогите мне, - Чжидэ увидела нерешительность на лице Санг Ван и ее тело напряглось. Глядя прямо на Санг Ван, она всхлипнула: - Я клянусь, я готова служить мэм всю свою жизнь и ни за кого не выйду замуж! Так что, мэм, пожалуйста, помогите мне! В будущем моя жизнь будет принадлежать вам!”

«Ты не должна так говорить! - Санг Ван не могла не вздохнуть, и на ее лице появилось выражение жалости. В прошлой жизни она была жертвой, но кто знает, чем все это кончится теперь! Поэтому она могла ясно понять состояние Чжидэ, и это заставило ее вздохнуть: - Ты сама, в конце концов, привлекла внимание старшей сестры! Ты умная. Я уверена, ты знаешь, как трудно мне будет справиться с этим делом!»

«Я понимаю, - задыхнулась Чжидэ. - Я знаю, что это поставит мэм в трудное положение, но кроме мэм, никто не может спасти меня! Пожалуйста, сударыня, помогите жалкой служанке!»

Старшая мисс продолжает приходить, чтобы навлечь на мадам беду. Если мадам не захочет отдать ей свою служанку, то кто знает, какие еще неприятности она может натворить? Хозяйка наверняка поможет своей дочери, и господин наверняка будет на стороне сестры.

Чем больше думала Чжидэ, тем слабее становилась возможность избежать этой участи. Ее лицо было обезумевшим, а сердце окаменело. Разве единственный путь - смерть?

Но она не хотела умирать! Она все еще хотела добиться благосклонности хорошего человека и выйти замуж, чтобы жить блаженной жизнью! И когда в будущем у нее будет ребенок, она захочет, чтобы он преуспел в жизни, чтобы ему больше не нужно было жить жизнью слуги! Это была не только ее мечта, но и мечта ее родителей. Неужели этот сон должен прекратиться сегодня?

«Ты действительно этого не хочешь?» - после некоторых размышлений Санг Ван наконец решила помочь Чжидэ. В прошлой жизни Чжидэ вышла замуж за слугу дома Ши, а что случилось с ней потом, Санг не была слишком уверена. Но она наверняка не имела ничего общего с Чжисянем.

«Я не хочу! Не хочу!» - глаза Чжидэ заблестели, и она ответила прежде, чем Санг Ван успела спросить снова: - Даже если муж старшей мисс преуспеет и станет чиновником, я не буду ни о чем сожалеть!»

«Хорошо, - Санг Ван кивнула и сказала: - Я могу только попробовать. Смогу ли я это сделать или нет, я не могу гарантировать! Если это не сработает, то ты не сможешь винить меня!»

Услышав это, Чжидэ очень обрадовалась и быстро поклонилась: “Я благодарю госпожу! Я понимаю. Независимо от результатов, я буду только благодарить мадам, и не буду винить ее!”

Санг Ван кивнула: “Не плачь больше, вытри слезы и позови Нан Ли!”

Это случилось в маленьком саду. Независимо от того, что Санг Ван собирается делать, она должна сначала посоветоваться с Нан Ли.

«Да», - Чжидэ выудила носовой платок и вытерла глаза, прежде чем выйти из дома, чтобы пригласить Нан Ли войти.

Когда пришла Нан Ли, Санг Ван кратко объяснила ей суть дела, прежде чем пожаловаться:

“Нан, пожалуйста, оцени, как я отношусь к ней и как она относится ко мне! Я должна признаться себе, что сделала все возможное, чтобы относиться к золовке как можно лучше. Когда ей были нужны мои вещи, я отдала их без колебаний. Я отдала ей даже нефритовую заколку, которую подарил мне муж, потому что она этого хотела, и это почти заставило господина рассердиться на меня за то, что я небрежно отдала вещь, которую он мне подарил! И вот сегодня, даже не сказав мне, она пришла в маленький садик, желая забрать МОЮ служанку. Разве она не оскорбляет меня?”

Санг Ван напряженно думала о своей безутешной судьбе и жизни, полной борьбы. Ее глаза слегка покраснели, и она время от времени вытирала их: “Если бы это был просто любой другой слуга, то я бы так не беспокоилась, но я не могу так легко отдать Чжидэ! Она служит в маленьком саду уже много лет и очень внимательна и хорошо знакома с господином. Разве ее отъезд не встревожит меня? Хорошо, что она все поняла и не ушла со старшей сестрой, иначе, нянюшка, я не смогла бы вести хозяйство так же хорошо, как сейчас!”

Чем больше Санг Ван говорила, тем больше злилась. С твердым выражением лица она сказала: “Как бы то ни было, я не отдам ей Чжидэ!”

Услышав это, Нан Ли рассердилась. Она также считала, что Ши Юмэй перешла черту. Однако ее исходная точка мысли отличалась от точки зрения Санг Ван. Нан Ли должна была следить за тем, чтобы в доме царила гармония. Сначала она хотела убедить Санг Ван, сказав, что характер старшей мисс всегда был таким настырным, даже в присутствии хозяйки, поэтому мадам не должна слишком сердиться! Это была всего лишь служанка, так что она вполне могла отдать ее! А потом пусть молодой хозяин сделает сестре пару нагоняев, чтобы она больше никогда этого не делала!

Неожиданно слова Санг Ван остановили ее и лишили дара речи. Она не могла не вздохнуть и совсем не сердилась на мадам. В конце концов, мадам уже достаточно натерпелась от старшей мисс! Но просьбы старшей мисс становились все более и более неразумными! Независимо от типа человека, у каждого есть предел наглости, даже у господ! Если бы Санг Ван не отказала, и если бы она была легкой добычей, тогда она не должна была управлять домашним хозяйством.